Этот год выдался особенно удачным.

Полновесные зерна хранились в амбарах каждого фермера в Бяньцзине.

Цуй Ююй, Великий Министр Работ Государства Цзинь, провел работы по раскопке и углублению дна в проеме древнего канала, который долгое время был заброшен. Канал начинался от Синъяна на севере Чжэнчжоу, проходил через сам Чжэнчжоу и соединял воды Хуанхэ (Желтой реки) с ее притоком, протекающим через Бяньцзин, а затем впадал в реку Суйшуй.

Живительная речная вода орошала почву на своем пути, промывая и разбавляя неблагоприятную солончаково-щелочную почву, и превращала бесчисленные "плохие поля" в "хорошую землю" с плодородной почвой. Хотя из-за короткого времени воздействия воды эффект был пока не особенно очевиден, но фермеры вокруг Бяньцзина уже испытали радость от хорошего урожая.

Торговые суда теперь могли плыть прямо из Бяньцзина в Чжэнчжоу вверх по течению. Затем они сворачивали из Синъяна к Желтой реке или напрямую заплывали на внутренние территории Государства Цзинь через реку Суйшуй. Они также могли отправиться на юг, в богатое Государство Сун, через реку Суй, и перевозить оттуда великолепный шелк и дешевое зерно.

Пристань в Бяньцзине становилась все более оживленной. Пришвартованные корабли и носильщики, которые приходили и уходили с товарами, создавали оживленную обстановку. На улице также было несколько торговых лавок, которые предлагали широкий ассортимент свежих товаров с севера и юга.

Недалеко от пристани находился военный лагерь.

Несколько женщин и стариков вытирали слезы, стоя у ворот казармы, прощаясь с членами своих семей, которые вот-вот должны были отправиться на войну.

Женщина, которой было за пятьдесят, крепко держала за руку своего сына, плача горькими слезами, наконец стиснула зубы и сказала: "Нет, не возвращайся."

Не возвращайся с битвы без звания офицера.

Хотя она крайне неохотно отпускала своего сына в армию, но их семья бежала из других мест и переехала в Бяньцзин после перенесенных трудностей. Ее муж пропал без вести рано утром по пути к спасению. В семье остались больные и слабые старики-родители, и еще четверо или пятеро детей, которые ждали, когда их накормят. Хотя они и стали подданными Царства Цзинь, выделенных им 30 му земли было недостаточно для того, чтобы прокормиться.

Теперь он могла рассчитывать только на единственного взрослого сына. Только когда он завоюет звание на поле боя и получит в награду землю, можно будет ожидать того, что их семья выживет.

Ее сын утешал: "Мама, не волнуйся, если этот сын уедет, он обязательно заслужит дворянский титул и вернется богатым. Вы с сестрой усердно трудитесь, поднимайте на ноги моих братьев и сестер и ожидайте, когда этот сын вернется домой."

Мать сунула зимнее пальто, которое было у нее на руках, ему в руки и с рыданиями отпустила.

Рядом с этим военным лагерем находился трудовой лагерь.

Атмосфера здесь была гораздо более непринужденной и оживленной.

В лагере в основном находились совсем еще юные подростки, и их родители тоже совали им в руки еду и зимнюю одежду, шаг за шагом объясняя элементарные вещи.

Армия вот-вот должна были выступить в поход, но эти молодые парни только отслужат здесь месячную смену и не обязаны выступать с армией.

Поэтому, хотя члены их семей были полны беспокойства, они не были так печальны, как родители новобранцев в соседнем лагере.

Согласно последнему указу Царства Цзинь, с тех пор, как граждане поселялись в Царстве Цзинь, любая семья, в которой были мужчины в возрасте от пятнадцати до пятидесяти пяти лет, должна была ежегодно предоставлять мужчину старше пятнадцати лет для прохождения одномесячной военной службы. Это называлось "дополнительная служба".

Мужчинам, служившим в эту смену, не нужно было находиться слишком далеко от дома. Им нужно было только служить в том округе, где была зарегистрирована их семья. Специальные служащие организовали их для занятий военным делом и боевыми искусствами в течение полумесяца, а также в течение полумесяца они участвовали в укреплении городских стен и строительстве сооружений в самом округе.

В этот момент два мальчика из одной деревни шли к казармам трудового лагеря, держа в руках одежду, подаренную их родителями.

"Смотри, брат, там и правда оживленно, льют слезы без конца." - сказал один из них их более старшему земляку из той же деревни, который стоял у казармы.

Тот ответил: "Армия вот-вот отправится на войну. Оказавшись на поле боя, кто знает, сколько людей вернется оттуда. Это действительно расставание между жизнью и смертью. Естественно, они будут плакать."

"Эй, мужчина должен совершать достойные поступки. Если ты отрубишь несколько голов на поле боя, вернешься и заслужишь звание, вся семья будет в большой чести, разве это не было бы здорово! Брат, я надеюсь, что мне не придется долго подчиняться этой ежегодной смене службы, которая проводится только для вида."

Этот мальчик думал, что, когда его призовут в армию, он отправится на поле боя сражаться на настоящих мечах и луках.

"Не стоит недооценивать дополнительную службу, эти тренировки в течение полмесяца каждый год - ключ к жизни в будущем. На поле боя не так просто, как ты думаешь." - мужчина постарше посмотрел на соседние казармы и осадил своих молодых и энергичных земляков.

"Чего я больше всего боюсь, так это когда ошеломленный молодой человек вроде тебя безрассудно прибывает на поле боя, гремят барабаны, и повсюду раздаются звуки сражения. Если новобранцы не были обучены, я боюсь, что в то время они будут шокированы и не смогут вовремя сообразить, что следует делать. Так можно в одно мгновение потерять свою жизнь."

Он был старше и видел бесчисленные трагедии, связанные с тем, что кто-то отправлялся на поле боя, но никогда не возвращался домой, поэтому он не так оптимистично относился к войне, как его молодые земляки: "Разве вы не слышали, что староста объявлял в деревне каждый день? Эта смена предназначена для того, чтобы молодые мужчины нашего Царства Цзинь имели возможность каждый год знакомиться с солдатской подготовкой. В этом случае, если от нас действительно потребуется отправиться на поле боя, у нас будет больше шансов остаться в живых."

Молодой человек на мгновение замер, его бесстрашное сердце новорожденного теленка, казалось, прикоснулось к частичке порохового дыма на поле боя, которое было недалеко от него.

После осеннего сбора урожая.

Мо Цяошэн, генерал Левой Армии Государства Цзинь, возглавил армию численностью в 30 000 человек и одним махом вторгся в соседнее Государство Сун, пройдя вплоть до Ланкао, Вайхуана, Миньцюаня и других девяти городов. По пути армия приблизилась к Суйяну, столице Государства Сун.

Сун Сян-гун, правитель Государства Сун, запаниковал. Вместе со всем своим двором, гаремом, жителями и армией он перенес столицу страны из Суйяна в Пэнчэн, который находился далеко от границ Государства Цзинь. Одновременно он срочно направил верительные грамоты в соседние государства Вэй и Лу с просьбой о помощи.

Правитель государства Лу проигнорировал это. Но правитель государства Вэй, Герцог Вэй Хэн, Яо Хун не стал колебаться и немедленно послал генерала Юань У во главе десятков тысяч солдат речного флота подняться вверх по реке Цзи, намереваясь напасть на Государство Цзинь, чтобы спасти от беды Государство Сун.

Не то чтобы Яо Хун испытывал большую привязанность к Стране Сун, но он очень ясно понимал ситуацию и больше не мог мириться с продолжающимся возвышением Царства Цзинь.

Царство Сун располагалось между Царствами Цзинь и Вэй.

Если бы Государство Сун было разгромлено до основания Чэн Цяньюем, Маркизом Цзинь Юэ, то их Государство Вэй стало бы следующим препятствием на пути возвышения Государства Цзинь, и рано или поздно их пришлось бы устранить.

Военный флот Государства Вэй отплыл в Хуанчи, к северу от Бяньцзина.

Там его перехватил Юй Дуньсу, генерал Правой Армии Государства Цзинь, который ждал его там уже долгое время. Речной флот Государства Вэй был разгромлен и был вынужден вернуться домой.

У Сун Сян-гуна не было другого выбора, кроме как пойти на компромисс, уступить землю и выплатить компенсацию, и он согласился уступить Государству Цзинь район дельты рек, где сливались реки Сурабая и Цзи.

Цзи Ан, принц Государства Сун, претерпевая унижение, приехал к границе для переговоров с посланниками Цзинь.

Лицом к нему находился мужчина в инвалидном кресле.

На его глазах Чжоу Цзыси, который должен был быть бесполезным человеком, теперь находился здесь в качестве посланника страны-победительницы, равнодушно глядя на него.

Его бывший одноклассник-калека вынудил его отступать шаг за шагом, и он передал Динтао, Цаосянь, Вайхуан, Ланькао и другие города Государству Цзинь и был вынужден согласиться на ряд неравноправных торговых договоров.

Цзи Ан стиснул зубы и поставил свою подпись в унизительном договоре.

Он подавил свой гнев и уставился на человека напротив, едва сдерживая дрожь лицевых мышц.

Чжоу Цзыси спокойно подписал договор своим красивым почерком.

Наследный Принц Страны Сун стиснул зубы и выдавил из себя несколько слов: "Я действительно сожалею об этом, я должен был..."

Невозмутимый Чжоу Цзыси закончил ставить свою подпись, слегка махнул рукой, и сопровождающие его стражи откатили его инвалидное кресло и направились к выходу. Когда он проезжал мимо Цзи Аня, Чжоу Цзыси равнодушно произнес только:

"Боюсь, в будущем ты пожалеешь об этом еще больше."

Когда Чэн Цянье получила хорошие новости, она сидела в покоях Наложницы Сюй, наблюдая за белой и нежной булочкой, которая училась ходить перед ней.

Она получила срочные военные новости, доставленные с передовой, открыла доклад и не смогла удержаться, чтобы не взмахнуть рукой в восхищении.

Маленькая булочка была застигнута врасплох, ребенок оступился и упал на пол. Несколько дворцовых служанок поспешили протянуть свои руки, чтобы помочь.

"Не помогайте." - Чэн Цянье указала на военный доклад, которую держала в руке: "Пэн-эр, давай, встань сам."

После того, как Чэн Цянье сказала это, Наложница Сюй, которая уже спешно протянула к ребенку руки, убрала их, остановив также служанку рядом с собой.

Сын Наложницы Сюй был единственным сыном правителя Государства Цзинь. Чэн Цянье дала ему имя Пэн. Этот иероглиф был взят из выражения "Пэнчэн Ванли". Кроме всего прочего, в нем также тайно выражалась тоска Чэн Цянье по дому из-за того, что она находилась далеко, за тысячи миль от своего родного города и не могла туда вернуться.*

(* péng (□□□□) – пэн, долгий век; глубокая старость; чэн – город; ван – десять тысяч; несметное количество; li (□) – ли. Буквально: жить до глубокой старости на десять тысяч ли вдали от родного города.)

Этот годовалый маленький мальчик унаследовал преимущества внешности своих родителей и уже не выглядел таким морщинистым, каким был, когда только родился.

В этот момент на нем была короткая красная куртка и черной отделкой, его белое и нежное лицо надулось от обиды, ему хотелось плакать, но он немного боялся этого "отца", которого видел всего несколько дней.

Влажные глаза ребенка огляделись по сторонам.

Он увидел, как его мать улыбалась и ободряюще смотрела на него, но она не взяла его на руки, как в прошлом.

Все окружающие служанки опустили головы и не бросились уговаривать его, как обычно.

"Отец", сидящий впереди, с блестящим оранжево-желтым камнем, который он вертел и переворачивал между пальцами, поманил его к себе.

"Давай, Пэн-эр, встань сам и подойди ко мне, и я дам тебе поиграть с этим камнем."

Поскольку никто не пришел утешить его, маленький мальчик почувствовал, что плакать незачем.

Он выпрямил свое маленькое тельце, пошатываясь, подошел к человеку, который, как говорили, был его отцом, и протянул свою маленькую мясистую ручку, чтобы дотянуться до прекрасного камня, который тот держал в руке.

"Ну, разве это не здорово?" - Чэн Цянье погладила маленькую белую булочку по голове и положила оранжевый топаз, который символизировал цвет ауры этого ребёнка, ему на ладонь: "Мальчиков следует учить таким образом. Если он упадет, позвольте ему подняться самому."

Наложница Сюй слегка опустила голову и поклонилась в знак почтения: "То, что сказал мой муж, очень верно, я послушаюсь."

У нее было крепкое тело и красивая внешность, она обладала мягкими манерами и говорила негромко. Она была по-настоящему нежной женщиной. Общение с ней заставляло Чэн Цянье почувствовать себя очень расслабленно и спокойно.

Когда столица была перенесена из Цзянчэна в Бяньцзин, Чэн Цянье написала своей матери, старой госпоже Ян, чтобы она распустила всех наложниц гарема и взяла с собой только Наложницу Сюй и ее маленького сына. Рядом с Маркизом Цзинь Юэ были его главная жена Яо Тяньсян и наложница Сюй, так что этого было вполне достаточно. Она больше не хотела омрачать жизнь остальных молодых женщин.

Мо Цяошэн одержал крупную победу на передовой и завоевал новые территории.

Чжоу Цзыси с наибольшей выгодой использовал результаты войны и подписал ряд деловых договоров с богатым Государством Сун, которые были необычайно выгодны Государству Цзинь.

Цуй Ююй открыл канал и построил новую городскую стену, и Бяньцзин, казалось, день ото дня становился все более процветающим.

Однажды в полдень, когда солнце было мягким и ярким.

В зале Чаоу Чэн Цянье просматривала чертежи, разложенные на столе, и слушала доклад Цуй Юю о следующем плане прокладки канала.

"Взгляните, мой господин, в расщелине есть старое речное русло. Несмотря на то, что оно было перекрыто, при условии того, что мы углубим его дно и укрепим его берега, реку Бянь можно отвести от Бяньцзина на юго-восток, минуя Чэньчэн, и направить ее воды к реке Хуай. Таким образом, мы свяжем между собой две основные водные системы - Желтую реку и реку Хуай."

Цуй Юю указывал на все, что было изображено на чертежах, и что-то взволнованно говорил:

"В то же время есть еще один приток реки Дань, который может стать ответвлением канала, протекающего из нашего Бяньцзина в Пэнчэн, столицу Государстве Сун, а затем к Сурабае. Кроме того, река Цэнь также ответвляется с юга Хунгоу на юго-восток, проходя через округ Цисянь и впадая в реку Хуай."

Он взволнованно посмотрел на своего господина, надеясь, что тот сможет понять смысл этого вопроса так же хорошо, как и он сам. Чэн Цянье обрадовалась: "Таким образом, рядом с нашим Бяньцзином будут соединены основные водные системы рек Хуанхэ, Цзи, Жу, Хуай и Си."

Она не могла не нарисовать в своем воображении прекрасную картину.

В будущем причалы Бяньцзина будут заполнены большими грузовыми судами, прибывающими со всего мира, и торговцы со всего мира будут собираться здесь для торговли. Будучи транспортным узлом, соединяющим север и юг, Бяньцзин превратится в оживленный центр торговли, самый большой в этих землях.

В этот момент Юй Дуньсу и Мо Цяошэн вместе вошли в зал.

Они встали на колени перед Чэн Цянье и отдали честь.

Чэн Цянье посмотрела на них с улыбкой, но внезапно почувствовала, как сильно забилось ее сердце.

Что случилось?

Почему Сяо Мо и генерал Юй преисполнены такого сильного горя и негодования?

Сильное дурное предчувствие всколыхнулось в сердце Чэн Цянье.

http://tl.rulate.ru/book/51810/3178513